

Одиннадцатилетний Гарри Поттер вошел в класс заклинаний утром Хэллоуина и быстро обрадовался, когда профессор Флитвик объявил, что они впервые начнут практиковать заклинание левитации. В то время как Гарри обычно сидел рядом с Роном Уизли, его почти лучшим другом, сегодня профессор сделал его партнером Симуса Финнигана. Рон был партнером Гермионы Грейнджер.

Пока профессор раздавал им перья для практики, Гарри снова размышлял о своих новых друзьях. Симус, Дин и Невилл, трое его соседей по общежитию, были неплохими парнями. Ни один из них не был хулиганом, как его кузен Дадли, хотя ему было трудно понять Невилла, так как Невилл был настолько застенчив, что почти ни с кем не разговаривал.

Рон стал лучшим другом Гарри, почти по умолчанию. Гарри ценил рыжеволосого мальчика, так как он был с ним дружелюбен с того момента, как они встретились в поезде, но что-то с ним было не так. Рон, казалось, попеременно был то дружелюбным, то придурком. Что еще хуже, Гарри никогда не знал, в каком настроении будет Рон в тот или иной момент времени. Когда он был дружелюбным, Рон был всем, что Гарри надеялся увидеть в своем друге, что было замечательно, учитывая, как он вырос. Но когда Рон был в «режиме придурка», это было похоже на «хорошую» версию Драко Малфоя. В данный момент Гарри пытался быть с ним дружелюбным и ждать и видеть, что произойдет, надеясь, что Рон станет настоящим лучшим другом.

Потом была Гермиона, которая каким-то образом появилась в его жизни. Она была невероятно умна, даже будучи первокурсницей. Ее преданность учебе была почти пугающей, что заставило Гарри задаться вопросом, почему она такая, а также почему она была на Гриффиндоре. Она была достаточно мила, когда хотела быть ею, но в данный момент они сомневались в дружбе. Она была немного расстроена из-за того, что он получил метлу от профессора МакГонагалл и за то, что он был в команде по квиддичу, и она дала ему понять, что и то, и другое она восприняла как нарушение правил. Гарри быстро заметил, что она высоко ценит и учителей, и правила. Он понимал это, но не был уверен, почему она довела эту точку зрения до такой крайности. Тем не менее, они в основном ладили и, вероятно, когда-нибудь станут лучшими друзьями.

Профессор Флитвик вручил Гарри и Симусу перо, которым они могли поделиться, и побудил их начать работу. «Результаты» не заставили себя долго ждать. Гарри понятия не имел, как Симус сделал это, но его сосед по общежитию сжег их перо дотла, и их миниатюрному профессору потребовалось новое.

Гарри окинул взглядом один из столиков и увидел, что Рон и Гермиона спорят о том, как наложить заклинание. Он начал весело качать головой, когда Гермиона направила свою палочку на их перо и идеально произнесла «Вингардиум Левиоса!», заставив перо подняться, как и требовалось. Предоставьте ей показать Рону, как использовать это с первой попытки.

— О, молодец, мисс Грейнджер, — с энтузиазмом поздравил ее Флитвик. «Все посмотрите на прекрасную работу мисс Грейнджер. Возьмите пять баллов Гриффиндору, мисс Грейнджер».

Рон начал что-то бормотать, явно в мрачном настроении. Гермиона бросила на него несколько

вопросительных взглядов, но Гарри показалось, что она не до конца слышала Рона и лишь реагировала на его очень недовольное выражение лица.

Как только урок закончился, Рон быстро встал из-за стола и присоединился к Гарри, когда они вышли в коридор. Громким и ехидным голосом он сказал: «Неудивительно, что ее никто не выносит, она просто кошмар, честное слово».

Кто-то толкнул Гарри, когда они спешили мимо него. Это была Гермиона. Гарри мельком увидел ее лицо и был поражен, увидев, что она в слезах.

— Я думаю, она тебя слышала.

"Так?" — сказал Рон, не выглядя немного смущенным. — Должно быть, она заметила, что у нее нет друзей.

— Но тебе не нужно втирать это, — ответил Гарри. Рон огляделся и пожал плечами. В данный момент он находился в «режиме придурка».

Гермиону не видели ни на следующем уроке, ни до конца дня. В тот вечер, направляясь в Большой зал на празднование Хэллоуина, Гарри услышал, как Парвати Патил говорит своей подруге Лаванде Браун, что Гермиона плачет в женском туалете и хочет, чтобы ее оставили в покое. Гарри подозревал, что даже Рон почувствовал бы себя неловко, услышав это, но в данный момент он был занят разговором с Дином и ничего не слышал. Все они вошли в Большой зал и увидели все хэллоуинские украшения, отчего даже Гарри выкинул Гермиону из головы. Он думал, что резные тыквы были особенно хорошо сделаны.

Гарри и остальные его одноклассники заняли свои места за столом, наслаждаясь праздничным событием. Вкусно выглядящая еда волшебным образом появилась на золотых тарелках, и все начали раздавать свою еду.

Гарри как раз угощался картофелем в мундире, когда в зал вбежал профессор Квиррелл, его тюрбан съехал набекрень, а лицо выражало ужас. Все уставились на него, когда он добрался до стула профессора Дамблдора, прислонился к столу и ахнул: «Троль — в подземельях — думал, что ты должен знать».

Затем он упал на пол в глубоком обмороке.

Был шум. Потребовалось несколько пурпурных петард, взорвавшихся на конце палочки профессора Дамблдора, чтобы наступила тишина. — Префекты, — пророкотал он, — немедленно верните свои дома обратно в общежития!

Перси был в своей стихии. "Следуйте за мной! Держитесь вместе, первокурсники! Не нужно бояться тролля, если вы будете следовать моим приказам! Держитесь рядом со мной, сейчас

же. Проходите, первокурсники проходят! Извините, я староста!"

Какое-то мгновение Гарри тупо смотрел на prefecta. Он был так непохож на Рона или близнецов Фреда и Джорджа.

— Как тролль мог попасть внутрь? — спросил Гарри, пока они поднимались по лестнице.

«Не спрашивайте меня, они должны быть очень глупыми», — сказал Рон. «Может быть, Пивз впустил это ради хэллоуинской шутки».

Они миновали разные группы людей, спешащих в разные стороны. Когда они пробирались сквозь толпу сбитых с толку пuffedуцев, Гарри вдруг вспомнил о другой своей подруге — Гермионе. Когда толпа толкала его и он был отделен от Рона, он понял, что она не узнает о тролле. Он начал звать Рона, чтобы тот пришел помочь ему предупредить ее, но потом вспомнил, почему она пряталась, и на самом деле не ожидал, что Рон придет на помощь, учитывая, как они не ладили. Уклонившись от большого семикурсника Хаффлпаффа, Гарри побежал по другому коридору подальше от остальных гриффиндорцев.

Промчавшись по коридору и лестнице, он добрался до туалета для девочек как раз вовремя, чтобы увидеть, как входит тролль с задней стороны. Он был серым и огромным. Все равно вбежав, он был почти сбит с ног вонью существа. Крик девушки вернул его внимание к делу.

Тролль поднял свою большую дубину и размахнулся, сбив с петель дверь кабинки и яростно швырнув ее через всю комнату, чтобы разбить раковину. Зная, что Гермиона в опасности, даже если в данный момент они не были лучшими друзьями, Гарри вытащил свою палочку и побежал, запрыгнув на спину тролля и обхватив его за шею руками. Молясь, чтобы отвлечь тролля и позволить Гермионе сбежать, он воткнул свою палочку в лицо тролля, не подозревая, что инструмент застрял в носу существа. Хотя это и не то, что планировал Гарри, он достиг своей цели, тролль полностью забыл о девушке в своей боли.

Когда тролль зарычал, Гарри изо всех сил задумался о том, чтобы вытолкнуть «магию» из своей палочки, желая, чтобы тролля больше не было рядом. Он не видел, как луч белого света размером с карандаш вырвался из макушки тролля и ударился о потолок, но Гарри заметил, что тролль внезапно перестал реветь и начал падать вперед. Отдернув свою покрытую слизью палочку назад, Гарри оседлал тролля, когда тот упал, приземлившись на спину тролля на четвереньки. Наступила тишина, если не считать короткого всхлипа.

Гарри поднял взгляд и увидел Гермиону, присевшую на полу киоска с отсутствующей дверью. — Т-ты в порядке? — спросил он дрожащим голосом. Он не мог поверить в то, что только что сделал, но чувствовал, что сейчас важно позаботиться о Гермионе.

«Ты-ты, ты спас м-мою жизнь. Я н-собирался н-умереть, а ты н-спас мне жизнь!» По мере того, как она говорила, она становилась все более истеричной.

Он поспешил к ней. — Я рад, что ты в безопасности. Когда он сказал это, Гарри начал чувствовать что-то странное в своем уме, но он не узнал этого. Однако это странное чувство напомнило ему, что они оказались в странной ситуации и им нужно что-то делать. «Гермиона, я не знаю, что со всем этим происходит, но я думаю, нам нужно уйти. Пойдем со мной?» — умолял он и сжимал ее руки, что было невероятно чудесно.

С широко раскрытыми глазами Гермиона кивнула и медленно поднялась, когда Гарри встал и поднял ее. Увидев свою палочку в руке и то, что она «грязная», он быстро вытер ее о грубую набедренную повязку тролля и поспешил выпроводить ее из ванной.

Пытаясь избежать всех, Гарри потянул ее в противоположном направлении, в котором они должны были идти, то есть к Большому залу и главной лестнице.

"Гарри, это неправильный путь; Большой Зал - другой путь..."

«Я знаю обходной путь, где, надеюсь, нас не поймают. Всех отправили обратно в нашу гостиную», — сообщил он ей, пока они быстро шли; на самом деле, он почти тащил ее. Он выбрал секретный проход, который однажды ему показали близнецы Уизли, когда он преследовал их. Вскоре они вернулись в башню Гриффиндора. Гермиона всю дорогу молчала, и Гарри был благодарен, так как это дало ему время подумать.

Гарри не был уверен, что происходит, просто происходило что-то необычное. Он никогда раньше не держал девушку за руку, но это было действительно здорово, как будто он никогда не хотел отпускать. Кроме того, хотя в то утро он считал Гермиону своим другом, сейчас она казалась ему более важной — достаточно важной, чтобы он мог защитить ее от чего угодно. Это было странное чувство, но ему это тоже нравилось.

Едва они добрались до общей комнаты, не застряв в коридорах, как к ним подошел Рон. — Что ты делаешь, держа ее за руку? — спросил он, словно не мог поверить, что Гарри это делает.

— Думаю, я помогаю ей добраться до безопасного места, — почти прорычал Гарри, не понимая, откуда взялось это чувство.

Рон отступил назад. "Почему?" — спросил он, выглядя сбитым с толку.

— Потому что, — агрессивно продолжал Гарри, — ты и твоё отношение «я лучше всех» заставили ее спрятаться от тебя. Это означало, что она не знала о тролле. она вернулась сюда. Это все твоя вина, знаешь ли.

Он почувствовал, как его тянут за руку, и посмотрел на Гермиону. Он понял, что она собирается что-то сказать, и боялся, что она может что-то выдать, поэтому сжал ее руку и слегка покачал головой, когда она посмотрела на него. Она кивнула в ответ и смиренно посмотрела вниз.

— Я не могу тебе поверить... — сказал Рон, начиная злиться.

— Поверь в это, Рон. А теперь иди ешь, раз это у тебя получается лучше всего, и оставь нас в покое, пока ты не скажешь ей что-нибудь важное, — сказал ему Гарри, резко указывая на то место, где Рон, вероятно, сидел до этого. рядом с Дином.

Рон что-то пробормотал, но Гарри не расслышал и решил не обращать внимания, как ему было все равно, что Перси тоже пялится на них. Гарри думал, что Рон был его другом, но это было трудно понять. Когда Рон отвернулся, Гарри потянул Гермиону в другую сторону комнаты. Он отвел ее в угол и усадил на пол за стульями, вне поля зрения большей части комнаты.

Едва они сели, как Гермиона бросилась на Гарри, чуть не сбив его с ног, обняла так, что практически выжала из него жизнь, и начала тихо всхлипывать. Не зная, что еще делать, он обнял ее, хотя и не так крепко. Хотя это было по-своему приятно, это было не так приятно, как держать ее за руку. Пока он пытался решить, что делать, она пошевелилась, и ее голая рука коснулась его голой шеи, и все снова стало хорошо. Так что Гарри просто держался и восхищался своим первым настоящим объятием, пока она плакала, ничуть не заботясь о том, что его плечо постепенно становится очень влажным.

Минерва МакГонагалл остановилась в коридоре и принюхалась, почти возмущенная тем, что она почувствовала. Тем не менее, у нее была работа. Нетрудно было понять, откуда исходил запах, поэтому она поспешила в этом направлении. Четыре лапы позволяли ей быстро бегать. Мгновение спустя она была уверена, что ее добыча находится за этой дверью ванной, поэтому она снова превратилась в свою человеческую форму. Когда она покинула форму своего кот-анимага, вонь уменьшилась. Она также заметила, что из-за двери не доносилось никаких звуков, что показалось ей необычным, поскольку тролли редко молчали.

Выбрасывая палочку, она медленно открыла дверь в женский туалет в подземельях и пришла в ужас от того, что обнаружила. Она быстро отправила директору магическое сообщение и медленно вошла внутрь. Она только что убедилась, что тролль действительно мертв, когда вошел директор вместе с профессором Флитвиком.

— Я вижу, ты нашла его, Минерва, — низким спокойным голосом сказал директор, подходя к ней. — Он без сознания или мертв?

«Он совершенно мертв, Альбус. Я не понимаю. Здесь никого нет и нет крови», — сказала она, качая головой. «И посмотри на комнату. Она была в ярости, но опять же, жертвы нет».

«Посмотри на его макушку, Минерва», — сказал писклявый голос Флитвика, стоя у ног тролля.

"Почему?" — спросил Дамблдор.

Флитвик указал на потолок. «Хотя я никогда сюда не захожу, мне очень необычно видеть дыру в потолке, и она выглядит свежей».

МакГонагалл обошла вокруг и издала звук отвращения. — Боюсь, вы правы. На макушке у него четвертьдюймовая дырка. Еще более удивительно, что крови нет. Как будто ее прижгли.

— Как буровое заклинание, — кивнул Флитвик. Он вытащил свою палочку и поднял тролля, прежде чем перевернуть его на спину. «И никакой дыры спереди. Заклинание, должно быть, прошло через его рот или нос.

— И все же это случилось, — пробормотал Дамблдор.

— Что он здесь делал? — спросила МакГонагалл. — Я думал, у тебя уже есть один охранник?

— Я знаю, — ответил директор. «Я подозреваю, что этот пришел из того же клана и искал своего друга, но я полагаю, что мы никогда не узнаем». Он сделал несколько разоблачающих заклинаний по комнате. «Ничего, нет ни единого намека на то, кто мог это сделать», — сказал он слегка расстроенным голосом. — У кого-нибудь из вас есть идеи?

Ни один из коллег не предложил никаких идей.

Он прочистил горло. «Да, хорошо, что сделано, то сделано. Пожалуйста, проверьте свои обвинения, чтобы убедиться, что все учтены, и держите ухо востро на случай, если кто-то что-то увидит или будет ранен. Я сообщу Помоне и Северусу, и они сделают то же самое. Пожалуйста, сообщите мне, если кто-то пропал или если у вас появятся какие-либо зацепки по поводу этой тайны. Я буду работать над тем, как он мог проникнуть в замок».

Взмахом палочки тролль превратился в крысу и был выброшен в мусорное ведро в углу. Еще несколько взмахов палочки отремонтировали ванную, вернув ей прежнее состояние. Все трое профессоров ушли, задаваясь вопросом, что именно произошло и кто это сделал.

Гарри понятия не имел, как долго они сидели и обнимались. Он знал, что профессор МакГонагалл зашла на несколько минут и поговорила с Перси, но они остались одни. В конце концов, Гермиона всхлипнула и ослабила свою хватку, хотя и не отпустила полностью.

— Гарри, — прошептала она, — прости, что плачу из-за тебя, но я просто не могла остановиться. Шепот казался правильным решением. Это сделало беседу более приватной и, ну, в общем, интимной.

Не зная, что еще делать, Гарри слегка похлопал ее по спине, прежде чем прошептать: — Все в порядке. Меня никогда раньше не обнимали, и это было действительно приятно. Он сам себя шокировал, говоря это. Почему он позволил этому выскользнуть?

Гермиона отстранилась и внимательно посмотрела на него покрасневшими глазами. — Никогда раньше? После того, как он кивнул, она сказала: «Ты не говорил о своей жизни за пределами этого места».

Он посмотрел вниз, не зная, что сказать, но почему-то чувствуя, что может доверить ей что угодно. — Об этом особо нечего сказать; уж точно ничего хорошего.

— Не могли бы вы сказать мне, пожалуйста? — тихо умоляла она. "Я хочу знать."

Гарри начал говорить ей «нет», пока она не продолжила.

«Я хочу знать о тебе, Гарри. Если это поможет, я даже обещаю рассказать тебе обо мне все, что ты захочешь узнать», — искренне сказала она ему.

Было что-то в ее просьбе, в ее формулировках, что заставило его понять, что она действительно хочет знать о нем, о нем настоящем. Когда он начал отвечать, у него заурчало в животе.

Гермиона коротко хихикнула. «Может быть, нам сначала нужно что-нибудь поесть. Еда в конце концов исчезнет, а я ничего не ел с самого завтрака».

— Я могу достать его для тебя, если ты хочешь остаться здесь, — предложил Гарри. Казалось бы, что нужно сделать.

Гермиона улыбнулась и наклонилась вперед, прижавшись щекой к его щеке, и слегка обняла его. «Спасибо, Гарри, но сейчас я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы понять это». Она отпустила и встала.

Ей сразу стало не по себе. Глядя на Гарри, было очевидно, что он тоже это чувствует. Поняв, что единственное, что изменилось, это то, что они стояли, а не держались за руки, она протянула руку и схватила его за руку. Сразу же вернулось приятное ощущение.

Гарри понял, что происходит, когда сказал ей: «Нам нужно прикоснуться, и все же... мы должны оставаться незамеченными, пока мы это делаем, иначе мы вызовем подозрения. Ты сможешь это сделать?» он спросил.

Она сжала его руку. «Я могу на несколько минут, но, пожалуйста, не медлите».

Он кивнул и пошел вперед, а она внимательно следовала за ним. За столами с едой они увидели, что большей части еды уже нет, но осталось еще достаточно, чтобы они еще могли насытиться, так как ели последними.

— Эй, Гарри! Где ты был? — позвал Симус из-за соседнего столика. Дин и Рон сидели рядом с ним.

Гарри быстро огляделся и увидел, что почти половина дома заняла их комнаты в общежитии. Гермиона тоже торопилась с едой и старалась отвернуться от всех или посмотреть вниз, чтобы

волосы закрыли лицо.

«Сажу в другом конце комнаты», — сказал он, стараясь говорить так, будто ничего необычного не происходит, пока он накладывает еду на тарелку.

— Ты разговаривал с Гермионой?

Симус выглядел так, будто просто спрашивал, чтобы спрашивать, и Дин выглядел таким же любопытным, но Рон все еще смотрел на него расстроенным. Гарри решил проигнорировать того, кого он считал своим другом.

"Ага." Он не был уверен, что еще сказать, или действительно хотел сказать что-то еще в данный момент.

— Зачем? Я думал, ты все еще злишься на нее из-за того, как она вела себя с тобой, доставая метлу и будучи в команде по квиддичу?

Симус все еще вел себя так, будто просто пытался узнать информацию, но Гарри почувствовал, что его гнев начинает возвращаться, и ему действительно не хотелось идти туда прямо сейчас. Поэтому он поспешно налил себе немного воды и схватил ее, чтобы уйти. «Я никогда не был так расстроен из-за нее, и мы работали над этим, и мы снова друзья». Сказав это в качестве прощального комментария, он быстро повернулся и ушел в их угол. Гермиона уже закончила обслуживать себя и ждала его.

Они снова сели, снова в основном скрытые от всех, и начали есть после того, как снова взяли за руки. Еда одной рукой замедляла их, но утешительное чувство того стоило.

"Гарри?" Гермиона возобновила разговор, снова шепча. — Прошу прощения за спор из-за метлы. Просто... я всегда жила по правилам и думаю, что они созданы для всех. И, ну... — она замолчала.

Нетрудно было догадаться, что она собиралась сказать. «Над тобой смеялись, потому что люди не всегда следовали правилам, а ты следовал, верно?» — спросил он, зная, что это должно быть правдой. Это случалось с ним достаточно часто, когда Дадли возглавлял атаку.

Она медленно кивнула. «Когда правила не соблюдаются, это несправедливо по отношению ко всем».

Он понял, действительно понял, но она тоже была не совсем права. «Я думаю, что в большинстве случаев ты права, но могут быть и исключения, Гермиона. Я ненавижу своего дядю и думаю, что он лгал мне чаще, чем говорил правду, но он сказал одну вещь, которой я верю. Быть очень верным».

"Что?" — спросила она, глядя ему в глаза и гадая, что он знает.

-- Жизнь не всегда справедлива. Я думаю, что к людям нужно относиться одинаково, умны они или неумны, или есть ли у них дурацкий шрам на лбу, -- чуть сердито сказал последний, -- и много другие вещи, но жизнь, кажется, не работает таким образом. Нас обоих иногда высмеивают по разным причинам, но все, что мы можем сделать, это попытаться продолжать как можно лучше. Когда жизнь несправедлива, ты делаешь все, что можешь». Он много думал об этом, когда его запирали в чулане под лестницей, обычно после того, как его дядя сделал ему что-то «несправедливое». Гарри знал, что он может сделать все возможное только с тем, что у него есть.

Гермиона откусила еще кусочек и обдумала сказанное. Она знала, что это правда, и даже думала о том же. «Я знаю, что ты прав, но мне все равно это не нравится. Это делает жизнь беспорядочной и непредсказуемой».

Гарри усмехнулся, радуясь небольшому легкомыслию. «Я уверен, что все это было сделано только для того, чтобы досадить тебе», — сказал он с ухмылкой.

— Прэт, — мягко сказала она с улыбкой.

Гарри только сжал ее руку, все еще улыбаясь. Он съел последние несколько кусочков со своей тарелки, прежде чем отложить ее в сторону. Он двинулся, чтобы прислониться к стене, а она поставила свою тарелку на его и двинулась вместе с ним, прислонившись к нему, все еще держась за руки.

— Гарри? Если я тебе кое-что скажу, ты не будешь надо мной смеяться? — спросила она нерешительно и немного испуганно. Она доверяла ему, и все же у них не было достаточно времени, чтобы показать это доверие.

— Конечно, — быстро заверил он ее. «Я могу дразнить тебя время от времени в шутку, но я сделаю все возможное, чтобы никогда не быть недобрым. Что это?»

«Я... я боюсь. Я могу сказать, что с нами что-то случилось, и я не могу понять, что именно. Я знаю, что мне еще многому предстоит научиться, но я не вижу, чтобы кто-то делал то, что я делаю, и я никогда не читал об этом. В библиотеке есть много книг, которые нужно проверить, но если бы это было обычным явлением, я уверен, что уже прочитал бы об этом в одной из моих вводных книг».

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Он всегда так делал, пока не столкнулся с Дадли. Он думал, что так ему всегда было легче понять, как сбежать от своего кузена.

«Понятия не имею. Я знаю о волшебном мире всего около трех месяцев».

— Я тоже. Это так несправедливо, — проворчала она.

Гарри тихо хихикнул, и она на мгновение улыбнулась, зная, что он думает о комментарии своего дяди. Он также на мгновение задумался об их положении. — Прости, — тихо сказал он ей.

Какое-то время она смотрела на него как в замешательстве. "Для чего?"

— За то, что втянул тебя в это. Я уверен, что это моя вина, всегда так, — уныло сказал он, не в силах смотреть на нее.

— Нет, — сказала она твердо, но тихо.

"Нет?"

— Нет, я не прощаю тебя, потому что прощать нечего. Это не твоя вина. Если кто и виноват, то моя, — настаивала Гермиона.

"Но..."

— Гарри, ты пустил тролля в замок?

"Эээ, нет."

— Ты заставил его напасть на меня?

"Конечно, нет!" — сказал он свирепо, но все же тихо.

«Ты меня расстроил? Ты заставил меня спрятаться в женском туалете?»

— Нет, но я не останавливал Рона и не преследовал тебя.

— Верно, это Рон виноват, что я расстроился, а не ты. И это была моя вина, что я спрятался в ванной. Ты действительно пришел за мной, когда тебе действительно было нужно. Это никоим образом не твоя вина. Она посмотрела на него, чтобы убедиться, что он не пытается взять на себя вину.

«Полагаю, ты прав, но вокруг меня дома всегда происходило что-то плохое», — объяснил он. «Это всегда была моя вина».

«Вероятно, это было случайное волшебство, и на самом деле это была не твоя вина. Ты был просто неподготовленным. Этого больше не должно происходить после этого первого года», — авторитетно заявила она ему.

"Это хорошо." Он не был уверен, что это улучшит отношения с Дурслями, но надеялся, что это уменьшит количество раз, когда они злятся на него.

Гермиона кивнула, выглядя довольной тем, что он принял ее объяснение. «Хорошо, опишите мне, что вы думаете о том, что происходит, и что вы чувствуете. Я сделаю то же самое через минуту, и, может быть, это поможет нам. хочу встать и уйти от тебя. Это слишком приятно».

Он сжал ее руку, надеясь немного утешить. «Хорошо. Э-э... наиболее очевидным является то, что я чувствую, что должен прикоснуться к тебе, или ты прикасаешься ко мне, кожа к коже». Он покраснел, когда понял, как это должно звучать, и попытался поторопиться. «Я не чувствую необходимости делать что-то еще, просто держать тебя за руку или что-то в этом роде».

Гермиона тоже немного покраснела. "То же самое здесь, держаться за руки хорошо. Что еще?"

«Я, э-э, я очень разозлился на Рона, когда он попытался оскорбить тебя. Оглядываясь назад, я понимаю, что его первый комментарий о том, что он держит тебя за руку, был не таким уж плохим, но я знал, что это его вина, что ранил тебя раньше, и я не мог не помочь немного отыграться на нем». Он медленно покачал головой. «Наверное, теперь я должен перед ним извиниться».

«Возможно, но если подумать, он должен извиниться перед нами обоими. Мне за то, что он сказал, и вам за его комментарии обо мне». Она отмахнулась. «Но сейчас важно понять, что ты чувствуешь себя защищающим меня. Верно?»

Гарри быстро кивнул. — Да, на самом деле много.

Она на мгновение задумалась. «Я чувствую то же самое по отношению к тебе. Вероятно, нам нужно скрывать это какое-то время, пока мы не научимся с этим справляться».

"Что?" Его страх быть отвергнутым, многократно усиленный Дурслями, обрушился на него.

Гермиона увидела, как мгновенно изменилось выражение его лица, и он выглядел так, будто потерял своего лучшего друга. Она быстро схватила его и притянула в объятия, чувствуя, как он сидит очень напряженно. «Нет, Гарри, я не оставлю тебя, никогда. Ты всегда будешь моим другом». Она почувствовала, как он расслабился, и его руки медленно обвились вокруг нее. «Я имел в виду, что нам нужно быть осторожными, потому что некоторые люди из всех сил старались бы разозлить вас, оскорбляя меня, если бы они знали о том, что мы чувствуем, что это... это рефлексивно, я полагаю». Она чувствовала, как он слегка кивает ей на плечо.

— Как Малфой, — выдохнул он, словно боясь произнести имя слизеринца.

— Ты должен быть очень осторожен с ним, Гарри. Я знаю, что он обзывает меня, но, честно говоря, они меня не очень беспокоят.

— Но тебя это хоть немного беспокоит, не так ли? он бросил ей вызов.

Она пожала плечами. «Только немного, но это потому, что я знаю, что он пытается оскорбить меня, поэтому я не позволяю этому беспокоить меня».

Гарри сжал ее, а затем отпустил и снова прислонился к стене, хотя и не отпуская ее руку.

«Ты права, как обычно», — сказал он ей с ухмылкой, и она ответила ему тем же.

— И не забывай об этом, — поддразнила она, заставив его усмехнуться. "Гарри?"

"Хм?"

«Расскажи мне о Дурслях и о том, как ты вырос». Она почувствовала, как он тут же снова напрягся. «Пожалуйста! Я действительно хочу знать о тебе, о том, почему ты так себя ведешь. Временами ты такая загадка».

Гарри какое-то время молчал, не зная, что ответить, а потом решил, что шутка может помочь. — Но почему? Я слышал по телику, что женщинам нравятся загадочные мужчины.

Она слегка ударила его. — Гарри... — тихо прорычала она.

Он не мог не улыбнуться. «Ты же знаешь, что с тобой намного веселее, когда ты такой игривый, не так ли?»

Гермиона пристально посмотрела на него. — Гарри, я жду...

Гарри глубоко вдохнул и медленно выдохнул. «Это то, о чем нам тоже нужно поговорить», когда она открыла рот, чтобы что-то сказать, он поспешно добавил: «Потом. Обо мне, ну... После того, как мои родители были убиты, мне сказали, что меня отвезли к Дурслям. действительно не знаю почему, кроме того, что моя тетя единственная родственница моей матери. Мне было восемнадцать месяцев.

Она кивнула, так как это была общепринятая версия.

«Чего люди не знают, включая Дамблдора, который, как мне сказали, был тем, кто поместил

меня туда, так это того, что мои тетя и дядя ненавидят магию».

"Ненавидеть?" — спросила она, думая, что он не совсем это имел в виду.

— Да... если только у тебя нет более сильного слова?

"Ненавидеть?" — тихо предложила она.

— Конечно, — охотно согласился Гарри. «Они ненавидят это и все, что с этим связано. Я не знаю почему, но я знаю, что они вымещали свою ненависть на мне. ничего не делал. Если что-то пошло не так, в этом обвиняли меня, даже если я не был виновником этого или знал, что произошло. Точно так же, как в классе Снейпа, только хуже».

— Но профессор Снейп несправедлив к вам... — запротестовала Гермиона.

Гарри был рад, что она это признала. Ее мнение об учителях было чем-то еще, о чем им нужно было поговорить в конце концов.

«Это ужасное место. Они бросили меня в шкаф под лестницей, и это была моя комната, пока я не получил письмо из Хогвартса».

"Что?" — сказала Гермиона нормальным голосом с явным отвращением. Она застенчиво огляделась, и никто, казалось, не смотрел на них, поэтому она повернулась к нему и снова начала шептать. — Ты серьезно? Твоя комната была шкафом под лестницей?

— Клянусь, — сказал он, кивая. «Здесь меня заставляли оставаться на ночь и каждый раз, когда они думали, что я не прав, что случалось довольно часто. Мне приходилось готовить большую часть еды, но я редко ел столько, сколько хотел. Даже через два месяца, нормальная еда здесь для меня праздник».

Гермиона бросилась к нему, чтобы еще раз обнять. — И я действительно первый человек, который когда-либо обнимал тебя? Она почувствовала, что расплакалась, когда подумала о том, каково ему, насколько хуже, чем было у нее.

«Я уверен, что это делала моя мать, но у меня нет о ней воспоминаний. Так что да, ты первый, кого я знаю».

— Думаю, теперь я понимаю. Она тихонько всхлипнула. «Они ужасно пренебрегали тобой. И тем не менее, ты самый хороший человек, которого я здесь встречал, и мне так повезло, что ты мой друг — мой лучший друг».

Гарри крепко сжал ее на секунду. — Ты тоже мой лучший друг.

Гермиона выглянула из-за стоящих перед ними стульев и увидела, что общая комната сейчас практически пуста. «Гарри? Что мы теперь будем делать? Я все еще хочу держать тебя за руку, и пора спать».

— Что, если мы сядем здесь вместе? — предложил он через мгновение. «Я думаю, что хотел бы пойти принять душ и переодеться в другую одежду, прежде чем мы это сделаем, но я думаю, что мы могли бы спрятаться здесь на большую часть ночи». Он сделал паузу на мгновение, прежде чем добавить: «Возможно, нам тоже придется уйти пораньше, может быть, пойти в какой-нибудь неиспользуемый класс на час или около того перед завтраком».

Она продумала эту идею. «Думаю, это сработает и не доставит нам особых неприятностей. Мы могли бы пойти позавтракать бок о бок, а затем взяться за руки под столом. Поскольку завтра суббота, мы могли бы проводить время на территории или даже прятаться». в библиотеке."

Гарри медленно начал ухмыляться ей.

"Что?" спросила она.

«Мне кажется забавным, что ты думаешь сделать что-то, что не доставит нам слишком много неприятностей. Тот факт, что любое количество неприятностей допустимо, забавен». Он почти хотел хихикнуть над ней, но сумел сдержаться, так как боялся, что это может ранить ее чувства.

Она закатила глаза. «Честно говоря, Гарри, я не так уж плох. Даже я знаю, что некоторые правила бессмысленны и бесполезны».

Гарри позволил своему веселью отразиться в глазах и в улыбке. «Я запомню это и когда-нибудь процитирую вас». Он высунулся и оглядел стулья. — Перси ушел, так что сейчас самое подходящее время. Встретимся здесь минут через пятнадцать. Как дела?

«Мне может понадобиться еще пара минут, но я буду так быстро, как только смогу», — сказала она ему. Оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не смотрит в их сторону, Гермиона встала и почувствовала, что Гарри теряет комфорт, когда она выпустила его руку. Все, что она могла сделать, это уйти и больше не хватать его. Не глядя на него, чтобы не обернуться, она поспешно направилась в свою комнату в общежитии.

Гарри также почувствовал потерю Гермионы, когда она отпустила его руку. Он почувствовал, как по нему пробежала дрожь. Он почти схватил ее за руку, прежде чем она ушла, но сумел сдержаться. Когда она ушла, он встал и быстро прошел через комнату. С другой стороны он увидел Фреда и Джорджа Уизли, а также Ли Джордана. Это дало ему идею; поэтому он подошел к ним. — Эй, у меня есть вопрос к вам двоим.

«Гарри, наш парень...»

"Наш друг..."

«Наш славный Искатель», — добавил Ли, как будто он был частью семьи Уизли и тройняшкой вместе с близнецами.

— Или три, — с улыбкой добавил Гарри. «Я слышал, вы говорили о кухнях. Если бы я хотел там поесть, как бы я их нашел и попал внутрь?»

"Ах, человек по нашему сердцу, Фред."

"Правда, настоящий авантюрист, Джордж."

Следующие несколько минут они объясняют, где находятся кухни и как открыть в них дверь. Гарри поблагодарил их и поспешил в свою спальню.

Его соседи по общежитию уже спали, так как свет был выключен, а храп раздавался в полную силу. Гарри надеялся, что он не храпит так, когда спит.

Взяв свои душевые принадлежности и сменную одежду, он пошел в ванную, чтобы быстро принять душ. Десять минут спустя он схватил свою подушку и направился вниз. В общей комнате осталось всего два человека, и пара сидела на диване и не обращала внимания ни на что, поскольку их лица были прижаты друг к другу. Гарри изо всех сил старался не обращать на них внимания, молча направляясь к своему месту с Гермионой, но не мог не задаться вопросом, смогут ли они с Гермионой однажды поцеловаться так же. В данный момент вопрос казался неинтересным и выветрился из его головы.

Он только что устроился поудобнее, когда к нему тихонько присоединилась Гермиона. Он заметил, что у нее также была подушка и одеяло.

— Хорошая идея с одеялом, — как можно тише прошептал он.

Она удовлетворенно улыбнулась ему. «Спасибо. Наверное, нам не стоит даже шептаться, пока они еще здесь». Она указала рукой на семикурсников в другом конце комнаты.

Гарри кивнул и устроился как можно удобнее, прислонившись к стене и своей подушке. Гермиона предложила свою подушку, чтобы они оба могли сесть, а затем прислонилась к Гарри, а также натянула одеяло на них обоих. Когда они снова взяли за руки, оба удовлетворенно вздохнули.

Несмотря на то, что она сидела на полу, Гермиона чувствовала себя очень комфортно, прижавшись к Гарри. Когда она заснула, она задалась вопросом, во что она ввязалась, войдя в мир магии. Она не могла припомнить ни одной сказки, даже отдаленно похожей на ту ситуацию, в которой она оказалась в данный момент.

Гарри рассеянно обнял Гермиону за плечи, даже не осознавая, что делает. Когда она прижалась к ней, Гарри расслабился и наслаждался моментом, позволив своей правоте проникнуть сквозь него. Он понятия не имел, что такое возможно, но если магия дала ему лучшего друга, он решил быть ей благодарным.

Что-то разбудило Гарри. Он не был уверен, что это было, поэтому он сидел неподвижно и слушал. Это был инстинкт выживания, который он усвоил, живя с Дурслями. Он услышал шаги и в то же время понял, что солнце начало немного светить в окна. Он подумал, что это означает, что еще довольно рано, особенно в субботу. Глядя в щель между стульями, за которыми они прятались, Гарри увидел, как Перси прошел через комнату и вышел из портретной дыры. Пришло время вставать. Он также понял, что его задница онемела, что усилило потребность вставать и двигаться.

— Гермиона, — прошептал он, слегка потряс ее за плечо.

Она медленно пошевелилась, убирая волосы с лица и глядя на него. Поняв, где она была, она покраснела и снова посмотрела на свою руку, обнимавшую его тело. — Извини, — пробормотала она, убирая его, все еще держа его руку другой рукой.

— Не надо, — твердо прошептал он, тоже немного покраснев. «Это заставляет меня чувствовать... ну, как будто кто-то заботится обо мне». Как и прошлой ночью, он немного беспокоился о том, что позволил своим чувствам проявиться так свободно и говорил о них честно, даже легко.

Ее карие глаза снова поднялись и на мгновение задержали его взгляд, прежде чем ее голова снова уткнулась между его шеей и плечом. — Прости, Гарри. Никто не должен был через это пройти, тем более ты.

«Почему? Я не особенная...» Она покачала головой, и ее волосы щекотали его лицо.

«Но ты оказался таким милым, несмотря на все, через что ты прошел. Это делает тебя особенным, точно так же, как ты особенный, потому что ты мой друг», — тихо призналась она в тихой комнате.

Он не совсем понимал этого, но это была причина. «Ты все еще должен мне рассказать свою историю, но я думаю, что нам нужно поговорить в другом месте, чтобы люди не нашли нас здесь».

"Я согласен. Мне нужно сходить в ванную и почистить зубы. Ты должен пойти положить свою подушку обратно. Убедитесь, что вы испачкали свою кровать, как будто вы спали в ней, чтобы люди думали, что вы просто легли спать поздно и рано встала, — сказала она ему.

Он усмехнулся. «Ты хитрее, чем кажешься».

Она покраснела и посмотрела вниз. «Я иногда ускользал из своей комнаты, когда был моложе». Ее рука шевельнулась, и она потеряла контакт с ним. Дискомфорт от отсутствия прикосновения к нему был таким же сильным, как и прошлой ночью, что беспокоило ее. — Быстро возвращайся сюда, Гарри.

— Буду, — горячо прошептал он, тоже чувствуя потерю.

Они оба с трудом вставали, оцепеневшие от сна, сидя на полу. К счастью, по дороге в свои комнаты они никого не встретили.

Гарри забрался в кровать и немного повозился, прежде чем выползти обратно. Он думал, что это выглядело вполне нормально. Схватив зубную щетку, он быстро избавился от неприятного запаха изо рта. Пока он чистил зубы, он думал о Гермионе, и у него возникло чувство, которого у него никогда не было. Он как будто точно знал, где она, а также знал, что она «здоровая», хотя и не был уверен, что означает это чувство. Он не мог чувствовать ее эмоции или мысли, но он мог чувствовать в ней кое-что: ее местонахождение и самочувствие, за неимением лучшего способа объяснить это. Им придется поэкспериментировать с ним, чтобы узнать, что оно на самом деле означает, решил он.

Он вернулся в гостиную и обнаружил, что она пуста, поэтому стал ждать в кресле, ближайшем к лестнице для девочек. Она вернулась через несколько минут с сумкой для книг в руке. Это было так типично для Гермионы, что он не мог не улыбнуться ей.

Подходя к нему, Гермиона слегка нахмурилась, поскольку ей казалось, что она знает, чему он улыбается, но она позволила этому уйти и схватила его за руку. — Пойдем, — тихо сказала она ему. Они вышли из портретной дыры и нашли ближайший класс, который не использовался, и в нем было несколько парт. «Этого должно хватить», — сказала она, садясь и доставая перо, чернила и пергамент.

— Составляете список? — спросил он, пытаясь прочитать вверх ногами то, что она писала.

«Да. Я хочу составить список того, что происходит, а также любые идеи, которые у нас могут возникнуть». Она писала то, что они обсуждали прошлой ночью.

«Вы можете добавить еще две вещи», — сказал он ей.

Она остановилась и пристально посмотрела на него, даже не заметив, что ее перо вот-вот капнет и оставит пятно. "Что?"

— Ты думал обо мне, пока был в общежитии? Он покраснел, когда понял, как это звучит. — Я имею в виду, хорошо подумай обо мне?

Гермиона мгновение смотрела на него. Она также, казалось, боролась со своим выражением

лица. "Не трудно, нет. Почему?"

— Не знаю, откуда я это знаю, но я точно знал, где ты. Когда она выглядела так, будто собиралась возразить, он быстро добавил: — Я не имею в виду, что ты была в своей спальне, но что... — он сделал паузу. «Как мне это объяснить? Я как будто мог указать на тебя, как будто точно знал, где ты. Если бы я знал, как заставить себя пойти куда-нибудь, как бы ты это ни называл...»

"Аппарировать?" она любезно предоставила.

«Да, аппарировать. Если бы я мог аппарировать, я уверен, что появился бы прямо рядом с тобой».

На мгновение она забеспокоила нижнюю губу. — Я тоже никогда не слышал о ком-то, кто мог бы это сделать. Она добавила его в список. "Что еще было?"

«Это сложнее, но я обнаружил, что могу сказать, как ты был, что ты был... э-э, хорошо. Я не знаю, как это объяснить. Может, тебе стоит попробовать», — предложил он.

— Как? В частности, как ты это сделал?

«Я просто закрыл глаза и очень сильно думал о тебе. Я знаю, закрой глаза, а я буду стоять на другом конце комнаты. Думай обо мне и указывай на меня, не открывая глаз».

— Хорошо, — согласилась она, но это прозвучало так, будто она не была уверена, что это лучшая идея.

Гарри подождал, и когда она закрыла глаза, он начал пятиться назад так тихо, как только мог — один шаг назад, один шаг вправо. Он не думал, что издает какие-либо звуки. Через мгновение она подняла руку и указала прямо на него. — Открой глаза, — приказал он.

Гермиона сделала это и ахнула. «Ты прав. Я знал, где ты, и что, ну, я знал, что ты в порядке или, может быть, в норме». Она хмыкнула на секунду. — Ты прав. Это трудно описать.

Он кивнул и подошел к ней, снова схватив ее левую руку, даже не подумав об этом.

«Я полагаю, нам просто нужно подождать, чтобы узнать больше об этом. Наверняка есть что-то еще?»

"Я не знаю. Вы заметили что-нибудь еще?" он спросил.

"Нет." Она посмотрела на список, а затем на часы. — Нам нужно идти. Завтрак начнется через несколько минут.

Гарри улыбнулся. «Нет, давайте подождем еще несколько минут, пока все не уйдут».

«Я полагаю, это было бы полезно, так как, возможно, мы могли бы держаться за руки во время прогулки», — предположила она.

— Верно, но если мы их всех отпустим и начнем завтракать, то мы сможем пойти на кухню и поесть там, — сказал он с гордой ухмылкой.

Она бросила на него вопросительный взгляд. — Ты знаешь дорогу к кухням? Почему я раньше о них не слышал?

Он пожал плечами. — Не знаю. Я слышал о них от Фреда и Джорджа.

Выражение ее лица изменилось на подозрительное. — Ты уверен, что можешь доверять им в этом?

— Думаю, да. Хотя нам, вероятно, следует быть осторожными, — сказал он ей, стараясь, чтобы это звучало приятно.

— Очень хорошо, тогда пошли. Она отпустила его руку и быстро собрала свои вещи. Схватив его за руку, они пошли искать кухни.

По пути вниз они наткнулись на нескольких пuffedуцев, которые опоздали к завтраку, но услышали других студентов раньше, чем увидели их, и быстро опустили руки, пока снова не остались одни. Гарри обнаружил, что картина, описанная Фредом, действительно оказалась дверной ручкой, если пощекотать грушу. Гарри осторожно открыл дверь, и они медленно вошли внутрь, их глаза расширились от удивления. Когда Гарри закрыл дверь, шум привлек внимание маленьких существ, которые там работали.

К ним подошло пожилое существо. "Что мы можем вам предложить, мисс, сэр?"

«Эээ...» Все разумные вопросы вылетели у Гарри из головы, как и его первый опыт общения с гоблинами. Эти существа были ниже пояса (и учитывая, насколько он был невысоким, это было низкорослым) с чрезмерно большими глазами на их чрезмерно больших головах с чрезмерно большими ушами. Зеленовато-желтоватый оттенок также делал их немного странными на вид, учитывая, что в основном они имели форму человека.

Однако Гермiona оказалась на высоте. «Простите, а кто вы и что вы такое? Я никогда раньше не встречал таких, как вы».

«Я — Бикер, мисс, и я — домовый эльф. Мы служим замку и всем, кто в нем живет».

— Я никогда не слышала о домовых эльфах, — сказала она Гарри. Глядя на него, она увидела, как он пожал плечами. Повернувшись к эльфу, она спросила: «Так вы похожи на дворецких, горничных и поваров? Вы наемный персонал?»

"О нет, мисс, мы никогда не будем брать зарплату!" Его большие уши шумно хлопали, когда он энергично качал головой в отрицании. — Брать заработную плату, когда мы служим, было бы... ну, это было бы крайне унижительно, — решительно сказал он.

"Но это неправильно!" — возмутилась Гермиона. "Это делает вас рабами!"

Бикер вздохнул и посмотрел вниз, медленно покачивая головой. «Еще один, кто не понимает».

Это вывело Гермиону из себя, и даже Гарри бросил на него вопросительный взгляд.

— Вы не из волшебной семьи?

Гермиона покачала головой. "Нет, ни один из нас не делает."

«Вот почему ты не знаешь. Ты слишком молод, чтобы учиться здесь. Иди в свою комнату с книгами и читай. Узнай, что то, о чем ты просишь, убьет нас», — честно сказал Бикер.

Гермиона задыхнулась.

В наступившей тишине Бикер снова спросил: «Что мы можем вам предложить, мисс, сэр?»

Гарри откашлялся и снова попытался заговорить. «Мм, мне сказали, что мы можем получить немного еды здесь, если не хотим, чтобы нас видели в Большом зале».

Эльф просиял. «Конечно, сэр. Подойдите к нашему столу». Эльф подвел их к маленькому круглому столу с четырьмя стульями.

Двое студентов сидели рядом друг с другом, все еще держась за руки. Несколько щелчков пальцев Бикером, и перед ними появились миски с едой и столовые приборы, совсем как в Большом зале.

— Спасибо, Бикер, — сказала ему Гермиона.

Гарри тоже поблагодарил, и они начали есть. Через несколько минут Гарри решил, что самое время задать свои вопросы. — Гермиона? Ты расскажешь мне о себе?

Гермиона промокнула рот салфеткой, прежде чем улыбнуться ему. "Конечно, Гарри. Посмотрим... Мои родители оба стоматологи, хотя мой отец в настоящее время занимается больше челюстно-лицевой хирургией, чем стоматологией. Я единственный ребенок. Моя мать не могла забеременеть мной, но она так сильно хотела ребенка, что они ходил к специальным врачам, чтобы сделать это возможным. Я всегда очень хорошо учился в школе, и мои родители поддерживали меня во всем, что я делал, в основном, покупая книги для чтения».

Гарри ухмыльнулся, и она покраснела от этого признания.

«Я не слишком люблю спорт. Я понимаю их и люблю время от времени смотреть регби с отцом, но мне не очень нравится играть ни в один из них».

— Поэтому ты не любишь летать? — спросил Гарри, интересуясь тем, что она скажет.

Она сглотнула немного сильнее, чем обычно. Наконец она сказала: «Нет, я, ммм, я акрофобка». Увидев растерянный взгляд Гарри, она сказала: «Я не люблю высоту».

«О, э... да, я понимаю, что это может быть проблемой».

Она посмотрела на него, и это было все, что она могла сделать, чтобы не сказать «да». «В любом случае, я была очень удивлена, узнав, что я ведьма, хотя это не было полной неожиданностью. Когда я была моложе, я случайно меняла цвет своей одежды».

Гарри усмехнулся. «Однажды я покрасил волосы учительницы в синий цвет. Что вы сделали?»

Гермиона была уверена, что выглядела смущенной, но все равно продолжила. «Мне не нравится розовый цвет. Поэтому примерно с пятилетнего возраста, когда мама покупала мне розовую одежду, она загадочным образом становилась светло-зеленой или желтой за одну ночь».

Гарри рассмеялся. «Мне это нравится. Моя тетя всегда ненавидела мои волосы, поэтому однажды она очень коротко их остригла. На следующее утро они были такими же длинными, как всегда». Он погрузился и посмотрел на стол.

— Что, Гарри? Что случилось? Гермиона была обеспокоена.

— Я, э-э, — он действительно не хотел объяснять.

Она ободряюще сжала его руку. — Все в порядке, Гарри. Я знаю, что это не твоя вина, что у тебя были ужасные родственники.

Однажды он тяжело кивнул, прежде чем в конце концов сказал: «После этого я не ел два дня».

Он почувствовал, как она сжала его руку, и это было так сильно, она на самом деле немного причинила ему боль, но он вынес это, увидев беспокойство на ее лице. Она отпустила его руку после долгого момента.

«Гарри, я обещаю тебе. Если есть хоть какой-то способ, ты не вернешься туда».

Она выглядела такой искренней, и он мог сказать, что она искренне это имела в виду. — Спасибо, — тихо сказал он ей, боясь сказать больше, чтобы голос его не выдал.

Гермиона улыбнулась, лишь немного натянуто, и, поскольку они закончили завтракать, предложила: — Почему бы нам не пойти в библиотеку сейчас? Мы можем выяснить, что с нами случилось.

«Хорошо, но мы можем сначала поговорить о чем-то еще», — нерешительно спросил он, используя всю свою гриффиндорскую смелость, чтобы затронуть эту тему.

— Конечно, Гарри. Мы можем поговорить о чем угодно. Что ты хотел сказать? Она выглядела очень заинтересованной в том, что могло быть у него на уме.

— Поскольку мы собираемся стать лучшими друзьями, могу я попросить вас об одной услуге? Он очень надеялся, что она не рассердится на него за это.

Она улыбнулась ему. «Конечно, Гарри. Просто спроси. Я могу не делать этого, но ты всегда можешь попросить».

Слегка осмелев, он бросился туда. «Ты очень умна, Гермиона, и я думаю, что многому научусь, просто находясь рядом с тобой, но иногда быть рядом с тобой трудно, и если бы ты могла изменить одну мелочь, это было бы полезно». Она начала смотреть на него, поэтому он поспешил дальше. «Я имею в виду, это полезно, когда вы напоминаете нам делать домашнее задание, но не могли бы вы просто не напоминать нам так часто».

— Гарри, — фыркнула она, — ты в школе. Причина, по которой ты приходишь в школу, — учиться. Ты не научишься, если не будешь делать домашнюю работу.

«Я знаю, и я делаю домашнее задание, но в школе есть нечто большее, чем просто домашнее задание». Он не был уверен, как он противостоял ей в этом. Она так серьезно относилась к школьным занятиям, подумал он. «Думаю, я пытаюсь сказать, что напоминания полезны, и я ценю это, но на самом деле мне нужно только одно».

Гермиона начала расстраиваться. — Ты хочешь сказать, что я придираюсь, не так ли?

Это было грубо и, честно говоря, ближе к цели, чем Гарри был готов признать, потому что он не хотел ранить ее чувства. «Рон может так говорить, но ты же знаешь, какой он. Я

действительно ценю напоминания, потому что иногда я забываю, но как только ты говоришь мне, я нахожу для этого время, и мне не нужно повторять через полчаса». ."

Она внимательно посмотрела на него, все еще держа его за руку. «У тебя есть небольшое замечание. Мне, наверное, не нужно говорить тебе больше одного раза за ночь, но ты, кажется, никогда не относился к учебе очень серьезно».

Гарри вздохнул. «Отчасти это потому, что я не знаю, как это сделать».

"Немного?" спросила она.

«Хорошо, много». Он посмотрел вниз, очень смущенный, не зная, как ему удалось говорить об этом. «Иногда я отвлекаюсь, но в основном я не знаю, как это сделать».

"Почему нет?" — спросила Гермиона, очень обеспокоенная. — Разве ты не учился в начальной школе?

Он покачал головой, все еще глядя вниз. «Они не научили нас многим вещам, например, писать эссе. Я думаю, они могли бы начать делать это в этом году, но, конечно, я туда не пошел. слишком хорошо в школе».

Гермиона задумалась. Она ходила в частную начальную школу, и, возможно, ее учили дополнительным вещам. Но одна вещь, которую он сказал, обеспокоила ее. — Что ты имеешь в виду, говоря, что для тебя было «нездоровым» хорошо учиться в школе?

«Если бы я, э-э, если бы я сделал слишком хорошо и получил более высокие оценки, чем мой двоюродный брат, меня бы наказали, а он был бы не очень умен. Так что было бы лучше, если бы я просто не слишком старался и не учился слишком много». — сказал он тихо, ненавидя признавать это.

Гермиона протянула руку и схватила его за другую руку. «Гарри, я могу научить тебя тому, что ты пропустил. Я знаю, ты поймешь это, потому что я могу сказать, что ты тоже умен».

"Не так много как ты..."

Она вздохнула. «Неважно, учишься ты или нет. Важно то, что ты достаточно умен, чтобы выучить то, что тебе нужно знать, и научиться получать более высокие оценки». Она сделала паузу и пришла к нескольким выводам. — Я заключу с тобой сделку, Гарри.

"Что?" Он посмотрел на нее впервые с тех пор, как обсуждал с ней школьные дела.

«Я научу тебя тому, что тебе нужно знать, чтобы лучше учиться в школе, и я обещаю не быть

работоторговцем. Я буду учить тебя понемногу».

Он подумал, что это было довольно хорошее предложение, хотя ответная часть отсутствовала. «Хорошо», — предложил он первой половине.

— А еще я перестану ворчать на тебя и Рона, но взамен, — она улыбнулась ему, чтобы легче было принять это, — я хочу, чтобы ты пообещал делать все возможное в школе. Просто очень старайся, и я буду счастлив, Гарри. Думаю, ты тоже будешь доволен своими оценками.

Гарри подумал об этом немного дольше. «Хорошо, это кажется справедливым. Будет трудно измениться, но я сделаю это за тебя».

Гермиона лучезарно улыбнулась. «Точно так же, как я сделаю свою часть, потому что это для тебя».

Гарри вернул ей широкую улыбку. Вот как должны работать друзья, радостно подумал он.

«Теперь, раз уж мы с этим разобрались, пойдем в библиотеку и выясним, что с нами происходит». Она взяла свою сумку с книгами, и они начали уходить.

"Спасибо, Бикер!" Гарри позвал и помахал. Гермиона вторила ему. Эльфийка выглядела счастливой и помахала в ответ, как и все остальные эльфы. Выйдя из кухни, Гарри сказал: «Они немного странные, но забавные».

Гермиона покачала головой. — Все дело в точке зрения, Гарри. Я уверен, они думают, что мы странные.

Он кивнул, поскольку она действительно имела смысл.

Им пришлось опустить руки, когда они приблизились к библиотеке. Поиски не заняли много времени, чтобы найти стол, который был довольно изолирован в глубине. Гермиона бросила туда свою сумку, а затем повела его к каким-то полкам, которые он никогда раньше не посещал. Она просмотрела названия и начала вытаскивать несколько и протягивать их ему. Гарри быстро понял, что его работа заключается в том, чтобы нести книги, и так и сделал. К тому времени, когда она закончила и повела его обратно к столу, в его руках было одиннадцать книг. Они сели, и рука Гермионы нашла его руку под столом. Контакт успокоил их обоих.

Она вручила ему книгу и тихо сказала: «Поищи в этом что-нибудь об облигациях, или я думаю, что это будет та тема, которая нам нужна. Если ты найдешь что-то о них, но не поймешь, покажи мне».

Он кивнул и принялся за работу. Он нашел несколько вещей, но они, похоже, не соответствовали тому, что с ними случилось. Гарри показал ей несколько отрывков, но она

покачала головой, просмотрев их. Время от времени она останавливалась и делала несколько заметок, но не претендовала на успех.

К обеду они просмотрели все книги, которые она достала. У Гермионы была страница с заметками. Она велела ему отнести все книги обратно на полки и поставить их обратно. Сделав это, она схватила свою сумку, и они вернулись на кухню обедать.

Бикер был там и снова подал им обед, где они снова все время держались за руки.

— Не знаю, что сказать о том, что с нами случилось, Гарри, — устало сказала Гермиона. «Я не понимаю, почему мы ничего не смогли найти. Магические связи не должны быть ограниченным знанием», — фыркнула она.

Гарри задумался над тем, что она нашла. Прочитав ее записи, он вынужден был согласиться с тем, что ничего из того, что она нашла, не описывает того, что с ними произошло. «Думаю, нам придется продолжать поиски. Может, в книжном магазине на Косом переулке что-нибудь есть», — предположил он.

Гермиона просветлела. «Ты великолепен, Гарри! Видишь ли, ты умен ».

Гарри покраснел, но втайне был доволен.

«Мы можем поехать туда на Рождество». Она уже все распланировала в своей голове.

"Эээ, "мы"?" — спросил он, очень удивленный.

«Конечно. Ты можешь пойти со мной домой...»

— И познакомиться с родителями? Он почти пискнул.

— Конечно, они дома , Гарри. Она казалась немного раздраженной из-за того, что он упустил очевидное.

Гарри знал, что они хорошие люди, по ее описаниям, но встретиться с ними? В настоящее время? Когда он не мог прожить больше нескольких минут, не прикасаясь к их дочери?

«Все будет хорошо, Гарри. Я обещаю, что они будут любить тебя», — заверила она его.

"Если ты так говоришь." Он все еще не был убежден, но они были ее родителями, так что она должна знать.

После обеда они вернулись к своему столику в дальнем конце библиотеки. Гермиона начала учить его, как проводить исследования, а затем писать эссе. К концу дня Гарри начал понимать, как писать эссе. Он знал, что ему еще какое-то время понадобится помощь, но знал, что его следующее сочинение будет намного лучше, чем его старые.

К обеду они решили, что действительно должны появиться в Большом зале, и направились туда прямо из библиотеки. Хотя они и хотели, но не могли держаться за руки из-за большого количества людей вокруг. Каждый из них посмотрел на другого, и было очевидно, что другому все еще неудобно.

— Гермиона? — прошептал он, пока они шли по коридору.

"Да?" она ответила тем же.

«Мне все еще приходится сдерживаться, чтобы не схватить тебя за руку, но я думаю, что, возможно, это чувство начинает стираться. Что ты думаешь?» Он наблюдал за ней и надеялся, что она чувствует то же самое, поскольку это означало бы, что они могли вести себя более нормально.

Гермиона выглядела очень задумчивой. «Может быть, я привыкаю к этому чувству, и поэтому оно становится меньше, но трудно сказать».

Он кивнул. «Может быть, к утру мы будем в норме».

Она выглядела обеспокоенной и как будто боролась с чем-то.

"Что?"

«Гарри, как ты относишься к этому? Ты не хочешь, чтобы я был рядом с утра?»

Он схватил ее за рукав мантии и остановил. «Ты всегда будешь моим другом, Гермиона, завтра утром и в будущем».

— Спасибо, Гарри. Она схватила его в быстром объятии, так как вокруг никого не было. «Ты всегда будешь моим другом».

— Все в порядке, мисс Грейнджер, мистер Поттер? — через мгновение раздался строгий женский голос, отчего двое учеников подпрыгнули и сильно покраснели.

— Д-да, профессор, — торопливо и нервно сказала Гермиона. — Я хотел сказать Гарри спасибо за то, что ты мой друг.

МакГонагалл посмотрела на двух своих учеников, и все, что она могла сделать, это не ухмыльнуться, учитывая, как смущенно они выглядели. В одиннадцать все было очень невинно. Если бы им было пять лет или больше, она бы задала несколько более острых вопросов. «Дружбой всегда нужно дорожить, и я рад, что вы подружились здесь, каждый из вас».

Гермиона улыбнулась, радуясь, что профессор не услышал остальную часть их разговора. — Профессор, могу я задать вам вопрос?

«Конечно, мисс Грейнджер. Я глава вашего факультета». Ей было интересно, что девушка спросит на этот раз.

«Профессор, я узнал, что некоторых из нас учили писать эссе еще до того, как мы приехали сюда, а некоторых нет. Почему в Хогвартсе нет уроков для тех, кто не умеет писать, тем более что большинство наша домашняя работа связана с письмом?»

МакГонагалл удивилась этому вопросу и тщательно обдумала его. Это правда, что многие ученики неплохо справились со своими домашними заданиями, но все сотрудники пришли к единому мнению, что тем, кто не так хорошо справился, просто нужно дополнительное время, чтобы приспособиться. Большинство студентов выполнили приемлемую работу к концу второго года обучения. Она никогда не выдвигала идею, что проблема может быть связана с обучением, как и никто другой. Если бы на нее надавили, она бы признала, что количество студентов, сдающих нестандартную работу в течение первого или двух лет, росло в течение нескольких лет. Она объяснила это временной ситуацией, но, возможно, проблема была посерьезнее, чем она думала.

— Боюсь, я никогда не задумывалась над этим вопросом, мисс Грейнджер, — наконец ответила МакГонагалл. «Почему вы считаете, что это проблема?» Девушка на мгновение посмотрела на Поттера и увидела, как он слегка кивнул ей. МакГонагалл нашла это интересным.

— Я только что весь день учила Гарри писать сочинение, — объяснила Гермиона. «Этому не учили в его начальной школе до того, как он приехал сюда. Это, вероятно, верно для других учеников, рожденных маглами, и я не знаю о тех, кто вырос в домах волшебников».

«Большинство семей волшебников учат своих детей дома, и, поскольку они знают, что в Хогвартсе требуются сочинения, они учат своих детей соответственно», — ответила МакГонагалл. «Конечно, — подумала она вслух, — доля магглорожденных студентов в последние годы растет...» Это могло объяснить тенденцию, которую она заметила. Она кивнула девушке. «Спасибо, что обратили на это мое внимание, мисс Грейнджер. Теперь, я думаю, обед вот-вот начнется, и мы уже недалеко от пункта назначения».

— Не за что, профессор. Гермиона была счастлива, что женщина послушалась. Гермиона помогла бы Гарри в любом случае, но другие ученики, такие как он, тоже заслуживали помощи.

Вскоре они оказались в Большом зале и сели рядом друг с другом. Гермиона не знала, как они

это сделают, поскольку им все еще хотелось соприкоснуться, но было бы слишком очевидно держаться здесь за руки под столом, поскольку ни один из них не был левшой. Внезапно ее осенило, она наклонилась и прошептала на ухо Гарри. «Я собираюсь скрестить ноги, что должно поставить мою ногу рядом с вашим коленом. Небрежно наклонитесь, как будто вы кладете руку на колени, и поднимите манжеты моих брюк, чтобы вы могли коснуться моей лодыжки».

Гарри покраснел и посмотрел на нее, не веря тому, что только что услышал.

— Честное слово, Гарри, — тихо фыркнула она, щекоча своим дыханием его ухо. «Это просто моя лодыжка, и ты должен сделать это, так как я слева от тебя».

С застенчивым взглядом он протянул руку и немного приподнял нижнюю часть ее мантии и брюк и положил два пальца на ее голую лодыжку. Он должен был признать, что это принесло некоторое облегчение. Она улыбнулась ему, и он решил, что смущение того стоило. Это также заставило его задуматься о том, что ведьмы носят под своими мантиями. Он был одет в рубашку и брюки.

Они только начали есть, когда наступил остаток года.

— Где ты был весь день, Гарри? — спросил Рон, как будто прошлой ночи не было. — Я тоже не видел тебя ни за завтраком, ни за обедом?

— Да, приятель, куда ты пропал? — спросил Дин. Он, Симус и Рон сидели по другую сторону стола от Гарри и Гермионы.

— Э... — Гарри посмотрел на Гермиону, а она просто посмотрела на него, словно желая увидеть, что он сказал. Собравшись с гриффиндорской смелостью, он сказал: — Я провел день с Гермионой. Она учила меня делать домашнюю работу. Должно быть, это был хороший ответ, когда девушка просияла.

«Как делать домашнее задание? Ты что, дурак? Зачем тебе так тратить время?» — встревоженно спросил Рон.

Гарри почувствовал, как растет его гнев из-за того, что сказал Рон. Он знал, что это была его новая защитная полоса, но знание не остановило его от реакции. — Ну, Рон, — ответил Гарри несколько напористо и с сарказмом, что заставило рыжеволосого мальчика удивленно посмотреть на него. «Это потому, что мы в школе, а школы предназначены для того, чтобы быть местом, где вы чему-то учите. Может быть, вам повезло, и у вас была семья, которая научила вас таким вещам, как писать эссе, но я этого не делал ».

— Гарри, я...

Но Гарри не дал ему договорить. «И, кроме того, Рон, ты не должен критиковать других, учитывая то, что ты сделал вчера».

"Я? Что я сделал?" Рон выглядел по-настоящему сбитым с толку.

— Да, после того, что ты сделал вчера. Ты даже не должен разговаривать с Гермионой, пока не извинишься перед ней, — сказал Гарри, его голос все еще немного выше обычного, но не слишком громко.

"О чем ты говоришь?" Рон посмотрел на двух других своих друзей, и они тоже казались невежественными.

— Может, тебе стоит подумать об этом, а если ты все еще не можешь сообразить, поговорить с родителями, так как они явно не научили тебя хотя бы одному, — практически прошипел Гарри, пытаясь говорить тише, но все же показать, как он был расстроен. Часть его знала, что он перегибает палку, но из-за того, что сделал Рон, Гермиону чуть не убили, и он не допустит, чтобы это повторилось.

Что бы ни сказал Рон, профессор МакГонагалл встала и постучала ножом по кубку.

— Могу я привлечь ваше внимание?

Гарри показалось интересным, что даже директор выглядел так, будто не знал, что должно произойти.

«До моего сведения было доведено, что не всех обучали одним и тем же навыкам до поступления в Хогвартс. Поэтому я хотел бы пройти опрос в целях планирования. На этот вопрос нет правильного или неправильного ответа, поэтому, пожалуйста, не мне неловко от вашего ответа. Я бы хотел, чтобы все ученики подняли руки, если вы не научились писать сочинения до того, как пошли в школу здесь. Поднимите руки, пожалуйста, и поднимите их, если вам пришлось учиться писать сочинения в Хогвартс».

МакГонагалл огляделась и была поражена тем, что более трети учеников подняли руки, включая и руку Гарри, которую она заметила. Больше половины учеников с поднятыми руками были магглорожденными, но было значительное количество полукровок и даже несколько чистокровных с поднятыми руками.

"Очень хорошо. Я предполагаю, что остальных вас учили до того, как вы пришли. Теперь тот же вопрос только для первого и второго курсов. Если вы не научились писать сочинения до того, как пришли, пожалуйста, поднимите руку". Она считала. «И если вы научились этому до того, как пришли сюда, пожалуйста, поднимите руку». Она снова пересчитала и заметила, что мисс Грейнджер подняла руку. Она была немного огорчена, обнаружив, что почти половине новых учеников не хватает этого навыка. «Спасибо за помощь, пожалуйста, возобновите ужин».

Когда она села, Дамблдор наклонился и тихо спросил: «Что на это повлияло?»

— Как я уже сказал, это было доведено до моего сведения. Мне было интересно, почему первокурсники последние пять лет или около того учились хуже, и я думаю, что теперь у меня есть идея, почему. Альбус, нам нужно есть несколько коррекционных занятий по письму. Несправедливо по отношению к ученикам просить их написать эссе для домашнего задания, если они не знают, как писать эссе».

Мужчина на мгновение задумался об этом, наблюдая, как едва удалось избежать небольшого беспокойства. «Я заметил, что большинство учеников, которым не хватало навыков, были магглорожденными», — небрежно прокомментировал он.

"Альбус! Конечно же, ты, из всех людей, не стал бы различать!"

Он улыбнулся и медленно покачал головой. «Конечно, нет, Минерва. Я просто заметил, что перемены в маггловском обществе влияют на нас здесь». Прежде чем она успела что-то сказать, он добавил: «Я оставляю это на ваше усмотрение, но я бы предположил, что несколько субботних занятий, не совпадающих с матчами по квиддичу, могут быть хорошим временем для этих корректирующих уроков».

МакГонагалл вздохнула немного легче. «Спасибо, Альбус. Если все получится, я запланирую такие же уроки для первокурсников на следующий сентябрь».

Глаза Дамблдора загорелись собственной улыбкой. «Великолепный идеал, Минерва».

Когда опрос закончился, Гермiona заметила выражение лица Рона. На его лице была широкая улыбка, и он смотрел на Гарри.

— Ну, Гарри, я думаю, что...

"Рон!" Гермiona зашипела и посмотрела на него, заставив мальчика мгновенно заткнуться и посмотреть на нее. — Если то, что ты собирался сказать, каким-то образом унижает Гарри, тебе лучше не говорить этого, если ты не хочешь потерять свою мужественность. Она продолжала смотреть и смотрела, как Рон сглатывает.

— Э-э, что значит «пренебрежение»? — слабо спросил Рон.

— Она имеет в виду, что тебе лучше не говорить ничего плохого о Гарри, — услужливо ответил Симус.

Рон облизал губы и сглотнул. «Я, э-э, я не думаю, что это будет, но я все равно буду держать это при себе», — нервно сказал он.

Гермиона наблюдала за его меняющимся выражением лица, а также заметила, что он делает короткие и неглубокие вдохи. По ее мнению, это означало, что он лгал. Она хотела преподать ему урок, но сдерживала это чувство. — Наверное, это мудрое решение, Рон, — очень ровно сказала она. Рон, казалось, понял сообщение, когда он посмотрел вниз и больше не смотрел на нее. Она взглянула на тарелку Гарри и заметила, что он почти закончил. «Поторопись и заканчивай, Гарри. Я готов идти». Она с отвращением посмотрела через стол и краем глаза увидела, как Гарри кивнул.

Через несколько минут Гарри убрал руку с ее лодыжки и встал, не говоря ни слова. Гермиона последовала ее примеру, и они быстрым шагом вернулись в Гриффиндорскую башню. В коридоре Гермиона позволила своему гневу проявиться. «Этот идиот не контролирует свой язык. Интересно, он когда-нибудь включал мозг, прежде чем говорить?»

Гарри огляделся и не увидел никого в данный момент, поэтому он схватил ее за руку и потащил в боковой проход за гобеленом. — Гермиона, — прошептал он. «Все в порядке. Я не могу себе представить, чтобы он сказал что-то, чего я не слышал раньше. Это не имеет большого значения».

Это казалось неправильным, потому что она стала еще злее. — Это не имеет значения. Если бы Рон действительно был твоим другом, он бы не стал говорить о тебе плохо, как и обо мне, если бы он действительно был моим другом. Разве ты не понимаешь, Гарри? Я мог сказать, что он собирался сказать тебе что-то плохое, а потом у него хватило наглости сказать мне, что это не так уж плохо, и тогда он не посмотрел мне в глаза. Она практически кипела.

"Галл?" — в замешательстве спросил Гарри.

— Намеренно раздражает или раздражает, — отрезала она. В ту секунду, когда она сказала это, она пожалела об этом. Не дожидаясь ответа от него, она быстро обняла его. — Прости, Гарри, я не хотел тебя огрызаться. Я просто так зол на Рона. Она чихнула один раз. — Вот почему я пошел и прятался в ванной весь день. Я не хотел, чтобы меня видели в таком виде, и теперь я заставляю тебя с этим смириться. вышел из-под контроля, поэтому я стараюсь выпускать его как можно меньше».

Гарри стало жаль ее, и он обнял ее в ответ, обязательно касаясь ее шеи. Комфорт друг друга вернулся. — Все будет хорошо, Гермиона. Я не знаю, как, но мы найдем способ сделать все хорошо.

Его прикосновения были так приятны ей, и это было именно то, что ей было нужно. Она считала себя сильной, но именно такие моменты показали ей, насколько она слаба. Может быть, эта связь, которую они имели, была хорошей вещью. Они могли бы прикрыть слабые места друг друга. — Спасибо, Гарри.

— В любое время, Гермиона. И, как ты знаешь, мой темперамент тоже нелегко контролировать. Я могу сдерживать его большую часть времени, но у меня есть случайная магия, когда он выходит наружу, — признался он.

«Тогда мы сможем помочь друг другу», — сказала она ему. «Я не хочу, но нам пора возвращаться, чтобы не нарушать комендантский час», — нерешительно сказала она. «Будет хорошо, когда мы будем на третьем курсе, а комендантский час наступит на час позже».

Он кивнул и медленно отпустил ее. Только когда они уже собирались покинуть коридор, Гарри кое-что заметил. «Гермиона? Я, э-э, я все еще хотел бы держать тебя за руку, но теперь я не чувствую себя так плохо, если не буду».

Она посмотрела на него задумчиво, явно пытаясь понять свои чувства. «Ты прав. Думаю, мне все же хотелось бы снова спать в общей комнате, где мы спали прошлой ночью. Думаю, так я бы спал намного лучше».

Гарри ухмыльнулся. — Я бы тоже этого хотел. Пошли.

Они поспешили обратно. Вокруг было столько людей, что они чувствовали, что не могут держаться за руки, поэтому каждый поднялся в свою комнату и взял книгу. Сидя вплотную на диване, они «случайно» соприкасались голыми руками во время чтения.

Позже Перси отвел их в комнаты общежития, но через полчаса они вернулись вниз, каждый со своей подушкой, а Гермиона еще и с одеялом. Как и прошлой ночью, они устроились поудобнее в углу за парой стульев и заснули, держась за руки.

Рано утром следующего дня Гарри проснулся отдохнувшим. Только потянувшись, он понял, что никоим образом не касается Гермионы. Озадаченный тем, что он не чувствовал себя некомфортно, он наклонился и нежно коснулся ее руки, пока она спала. Он мог сказать, что в тот момент, когда он коснулся ее, он почувствовал себя немного более комфортно, но это было очень легко. Как правило, они могли нормально функционировать. Он не был уверен, что он чувствовал по этому поводу, так как ему нравилось, что она была рядом. Поразмыслив некоторое время, он, наконец, понял, что это, вероятно, к лучшему, так как теперь они могли вести себя как обычно.

Гарри также пытался закрыть глаза и очень сильно думать о ней, и он все еще мог «чувствовать» ее. Она казалась ему «нормальной», и он знал, что она была рядом с ним, так что это не исчезло. Он также чувствовал волну удовольствия и принадлежности, когда думал о ней, как и вчера. Так что, видимо, единственное, что они потеряли, — это необходимость прикасаться.

Он посмотрел на нее и несколько минут наблюдал, как она спит. Чувство принадлежности вернулось, и он почувствовал «тепло» внутри. Он задавался вопросом, было ли это похоже на семью. Если это так, то Гарри решил, что ему это нравится, и он хочет оставить его себе.

Гермиона пошевелилась и перевернулась с бока на спину, ее волосы развевались повсюду. Гарри подумал, что это было мило. Она моргнула и улыбнулась, и он улыбнулся в ответ.

— Доброе утро, — тихо сказал он. "Как ты себя чувствуешь?"

Она снова моргнула, тщательно размышляя. — Я чувствую себя хорошо. А ты?

Он ухмыльнулся ей. «Я тоже чувствую себя хорошо. Думаю, это наша новая норма». Увидев ее вопросительный взгляд, он поднял обе руки.

Ее глаза расширились, когда она поняла, что он имел в виду. Гермiona поняла, что они не соприкасаются. Она снова закрыла глаза, и ее лицо слегка скривилось.

Гарри понял, что она делает то же, что и он, поэтому просто сел. Через мгновение он увидел, как она расслабилась.

«Мне понравилось это чувство, но теперь мне будет легче работать», — заявила она.

— Будет, — согласился он.

Она выглянула из-за стульев. "Еще рано. Мы должны лечь спать и поспать еще час или два. Это будет выглядеть более нормально. Мы можем поговорить об этом еще немного после завтрака".

Он кивнул.

— Ты сделал всю домашнюю работу на следующие несколько дней? спросила она.

— Эм... — Он склонил голову, размышляя. «Все, кроме истории».

"Хорошо. Мы можем пойти в библиотеку после завтрака, и вы можете закончить это, пока я исследую домовых эльфов. Я хочу узнать больше о том, что сказал Бикер. После того, как вы закончите, я покажу вам некоторые вещи, которые я делаю, чтобы пересмотреть ... Если вас не учили писать сочинения, то я сомневаюсь, что вам показали, как подготовиться к уроку, чтобы вы могли сделать все возможное». Она заявила об этом, но потом вопросительно посмотрела на него.

«Мне мало что показывали», — признался он, немного потупив взгляд.

— Гарри, ты не виноват, что тебя не показали, — попыталась она его утешить. «Я помогу тебе научиться делать все возможное, что бы это ни было». Он осмотрел ее. «Да, Гарри, я не ожидаю, что ты будешь таким, как я. Мы все разные. Тем не менее, я ожидаю, что ты приложишь все усилия».

— И повеселиться тоже? — спросил он, гадая, что она скажет.

Гермиона улыбнулась ему, наклонилась и коротко обняла его. «Да, Гарри. Немного веселья уместно. Ты можешь остаться в команде по квиддичу, я бы не стал просить тебя уходить. Игра в шахматы с Роном, — пробормотала она, — если ты еще хочешь, — прежде чем она продолжила как обычно, — или Взрывной Щелчок, или что-то еще, что тебе нравится, не должно отвлекать тебя от школьной работы.

"Я понимаю." Он действительно понимал и хотел, чтобы она гордилась им, как он никогда не мог сделать для своей тети.

Гарри встал и помог ей подняться. Каждый из них пошел в свою комнату в общежитии, чтобы сделать то, что они планировали.

К обеду они обнаружили, что особое чувство, возникающее при прикосновении, полностью исчезло. Однако Гарри также обнаружил, что он все еще очень защищает ее. От одного взгляда Малфоя на нее у него подскочило давление. К счастью, из этого ничего не вышло.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063087>